

УДК 340.11

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-64-71

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ, ИЗОЛИРОВАННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА

Сапогов В. М.¹, Лещенко О. В.²

¹Псковский государственный университет

180007, г. Псков, ул. Красноармейская, д. 1, Российская Федерация

²Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Псковский филиал

180014, г. Псков, Зональное шоссе, д. 28, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью изучения современных представлений о проявлении воспитательной функции права в сфере противоправного поведения несовершеннолетних. В связи с этим данная статья направлена на определение роли воспитательной функции права в сфере функционирования учреждений, изолирующих несовершеннолетних правонарушителей от общества, воздействия права на формирование правосознания и правообразного поведения несовершеннолетних правонарушителей. В статье представлен авторский подход к определению правовой коммуникации, правового воспитания и правовых ограничений несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции от общества. Обозначены возможные положительные изменения в правовом сознании несовершеннолетних от применения правовых средств, а также ориентиры для выбора средств достижения цели воспитательной функции права.

Ключевые слова: воспитательная функция права, правовая коммуникация, правовое воспитание, правовое сознание, несовершеннолетние правонарушители, изолированные от общества.

EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW IN RAISING LEGAL AWARENESS OF JUVENILE OFFENDERS IN CONFINEMENT

V. Sapogov¹, O. Leschenko²

¹Pskov State University

1, Krasnoarmeyskaya st., Pskov, 180007, Russian Federation

²Pskov Branch of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia

28, Zonalnoe highway, Pskov, 180014, Russian Federation

Abstract. The relevance of the studied problem is in the need of developing new views on educational function of law with regard to delinquents. The article is aimed at identifying the educational function of law in penitentiary institutions for juvenile offenders, its influence on the

formation of delinquents' sense of justice and law. The article presents the authors' approach to the definition of legal communication, legal education and legal restrictions of juvenile offenders in confinement. Some possible positive changes have been forecasted in the legal consciousness of juveniles in case of implementing legal means, and the guidelines for their use have been provided.

Keywords: educational function of law, legal communication, legal education, legal awareness, juvenile offenders in confinement.

Происходящие изменения правовых систем и общественных отношений в мировом масштабе привели к модернизации представлений о функциях права.

С позиций аналитической юриспруденции право как инструмент социального управления формируется из правовых средств и механизмов, применение которых приводит к достижению требуемых результатов в решении задач воздействия права на общественные отношения [8]. В этом аспекте выделяются и активно исследуются функции права, а также может быть определена социальная ценность правового воздействия как системного правового образования.

Ориентация человека в правовом пространстве в отношении допустимого и недопустимого, необходимого и желательного является одной из важнейших задач, решаемых правом, решение которой мало вероятно без сформированного индивидуального правового сознания. Определённое качество правосознания, правосообразное активное поведение человека, на наш взгляд, является целью воспитательной функции права.

В российской юридической науке важную роль воспитательной функции права, которая позднее была признана одной из социальных функций права в начале XX в. отмечал выдающийся правовед Л. Петражицкий.

Особую актуальность в условиях глобализации приобретает исследование проявлений воспитательной функции права в процессах правовой аккультурации, адаптации людей, воспитанных в рамках иной правовой системы, к правовой реальности страны пребывания, а также в сфере противоправного поведения, которое проявляется в рассматриваемых процессах.

В числе основных жертв неадаптации к регулирующему воздействию права и правового нигилизма выступают несовершеннолетние. Если по каким-то субъективным и объективным причинам право становится не способным оказать воспитательное воздействие на ребёнка, помочь ему осознать необходимость правообразного поведения, возникают предпосылки для трансформации его девиантного поведения в делинквентное.

Общество в лице государственных институтов реагирует на крайние формы противоправного поведения несовершеннолетних их изоляцией от общества и создаёт условия для их социальной и правовой реабилитации.

Право, исходя из эффективности его воспитательной функции относительно несовершеннолетних правонарушителей, изолированных от общества, может быть рассмотрено на основе подхода немецких исследователей, определяющих его коммуникативной, связующей, реагирующей

на потребности и нужды ребёнка, формирующей, эффективной социально-ориентированной сущностью общества, способной решать нестандартные задачи правового государства [11; 12].

В отечественной и зарубежной теории права активно разрабатывается коммуникативная теория правопонимания. Её сторонники определяют право специфичной формой коммуникации, которая реализует механизм социального взаимодействия нормативно-правовых процессов и явлений.

Для немецких исследователей характерно обращение к правовой коммуникации как в аспекте её проявления в повседневной правовой жизни, так и в призме нормативно-правовых процессов, через которые в институциональных рамках права создаются государственно-организованные правовые системы, например, системы правотворчества, управления, судопроизводства и т. п. Правовая коммуникация связывается не столько со средствами коммуникации (язык, тексты), сколько с уже институализированным межличностным поведением, в котором проявляются и закрепляются нормы права.

Правовая система в таком правопонимании – это глобальная процессуальная коммуникативная система, которая сочетает в себе структурные связи: институциональные, нормативно-фактические, организационные [10; 13; 14].

В отечественной юриспруденции А. Поляков определяет правовую коммуникацию как взаимодействие субъектов права, возникающее на основе социальной интерпретации правовых текстов и предоставляющее субъектам

права определённые правовые правомочия и обязанности, проявляющиеся в правовом поведении [5, с. 13–16].

Представлены и иные научные взгляды на определение правовой коммуникации: особая форма социального взаимодействия [1], деятельность субъектов права, которая направлена на получение новой информации, имеющая выражение в знаковой форме [7, с. 88], специфическое средство общения (взаимодействия), благодаря которому осуществляется систематическое распространение информации о правовых нормах с целью упорядочивания (регулирования) поведения субъектов права [6, с. 150].

На наш взгляд, в условиях изоляции несовершеннолетних правонарушителей от общества правовую коммуникацию следует определить специфической формой взаимодействия и общения, основанной на систематическом распространении (передаче) правовой информации между субъектами права в целях формирования позитивного правосознания, правовой культуры и правообразного поведения воспитанников учреждений закрытого типа.

Позитивное правосознание будет свойственно несовершеннолетнему правонарушителю, изолированному от общества, при наличии следующих признаков: обладание в соответствии с возрастом минимальным объёмом правовых знаний, умений и навыков, понимание содержания правовых предписаний и готовность их соблюдать (использовать), осознание ценности права.

Правомерным можно считать такое поведение несовершеннолетних, которое обладает признаками норматив-

ности, общественной значимости, ответственности правовым предписаниям и направленностью на удовлетворение социально-правовых интересов личности и общества [15].

На эффективность формирования правового сознания несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции от общества влияют многие факторы [4, с. 33].

Свойственная учреждениям, изолирующим несовершеннолетних правонарушителей от общества, пространственная стесненность приводит к росту социальной пассивности воспитанников [9], стимулирует снижение двигательной активности, стремление уединиться, ограничить нежелательное общение, уменьшает желание заниматься конструктивными видами деятельности [3].

В условиях изоляции от общества у несовершеннолетних может проявиться «выученная беспомощность» [16]. Такое состояние воспитанника характеризуется его согласием с тем, что происходящие события от него не зависят, что он ничего не сможет изменить. Это способствует возникновению желания ничего не делать в ситуациях, когда воспитаннику следует активно действовать для решения жизненно важных задач, закреплению деструктивных стереотипов поведения.

Правовая коммуникация предполагает повышение интенсивности правового общения несовершеннолетних правонарушителей, изолированных от общества, между собой и с другими субъектами права, изменение его вектора в положительную сторону, а также формирование правосознательного мышления несовершеннолетних.

Распространение (передачу) правовой информации в условиях учреждения закрытого типа следует понимать как акт коммуникации, который воздействует на убеждения, установки, ценностные ориентации персонала и воспитанников. Правовые ориентации воспитанников становятся определяющим началом их внутреннего руководства к совершению правосознательных поступков.

Если правовая информация в рамках правовой коммуникации созвучна с ценностями, признаваемыми воспитанниками учреждения закрытого типа, эффективность правосознательной работы значительно повышается, а значит, необходимо уделять внимание формированию позитивного группового правосознания и устранять имеющиеся в учреждении препятствия этому процессу.

Рассматривая процесс формирования правового сознания несовершеннолетних правонарушителей, изолированных от общества, можно определить следующие основные функции правовой коммуникации:

- *информационная* (когнитивная) – ориентирует несовершеннолетних на получение правовых знаний и развитие социально-правовых представлений (формируется логико-нормативный компонент сферы направленности правосознания);
- *оценочная* – формирует отношение несовершеннолетних к явлениям и процессам правовой реальности, к действующему и желаемому праву (формируется эмоционально-образный компонент сферы направленности правосознания).
- *установочно-поведенческая* – способствует соотношению подростка

ми своих действий согласно принятым в обществе нормам права (формируется принципиально-волевой компонент сферы направленности правосознания);

– *мотивационная* – побуждает к правовым поступкам и достижению определённых целей (активизируется сфера мотивации правосознания);

– *социальная* – ориентирует несовершеннолетних на приобретение опыта социально-правового взаимодействия при совершении правовых поступков или в процессе общения в субъектами права (активизируется сфера социально-правового опыта правосознания);

– *воспитательная* – способствует воздействию норм права на сознание и волю подростков для совершения волевого поступка;

– *регулятивная* – направляет несовершеннолетних на реализацию установленных правил поведения;

– *прогностическая* – определяет приоритетные ориентиры формирования правосознания и правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей.

Формы коммуникативного взаимодействия несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции от общества (правовое информирование, обучение, просвещение, правовая пропаганда и агитация, правовое воспитание и самовоспитание) должны применяться системно и комплексно.

Правовое воспитание несовершеннолетних правонарушителей в условиях изоляции от общества занимает главенствующее положение в процессе непосредственного воздействия на индивидуальное правосознание. Немаловажное значение приобрета-

ет организация процесса правового самовоспитания, в ходе которого несовершеннолетний исследует уровень развития своего правосознания и способностей к правовому саморазвитию.

Правовая коммуникация, способствуя распространению (передаче) правовой информации, укреплению структурных элементов правового сознания и повышению уровня правовой культуры подростков, является эффективной формой межсубъектного взаимодействия в учреждениях, изолирующих несовершеннолетних правонарушителей от общества.

Правовое воздействие в сфере реализации воспитательной функции права осуществляется через правовые средства, которые можно подразделить на стимулирующие и ограничивающие [2].

В условиях изоляции от общества правовое стимулирование несовершеннолетних правонарушителей следует разумно сочетать с правовыми ограничениями. Это позволяет стимулировать социально-полезное и сдерживать противоправное поведение подростков. Основным условием применения правового стимулирования является наличие у несовершеннолетнего права выбора (альтернативы) различных, даже противоположных, вариантов поведения.

Под правовым ограничением в условиях изоляции несовершеннолетних правонарушителей следует понимать совокупность элементов механизма правового регулирования, обозначающих пределы (очерчивающих сферу) возможного поведения, где несовершеннолетний при наличии соответствующих юридических фактов может

свободно реализовать свою право- субъектность.

Являясь компонентом правовых средств, правовые ограничения могут стать инструментом, обеспечивающим достижение поставленных правом целей по формированию правового сознания и правообразного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Правовые ограничения устанавливают границы свободы несовершеннолетнего, внутри которых он защищён от внешнего влияния (воздействия).

Важно отметить, что в условиях изоляции от общества ограничение прав несовершеннолетних правонарушителей не может быть направлено

на обеспечение безусловной справедливости, которая удовлетворила бы всех субъектов права, причастных к деятельности учреждений закрытого типа.

Использование конкретных правовых средств в отношении несовершеннолетних правонарушителей, изолированных от общества, требует их сопоставления, так как их правильное сочетание может увеличить свою юридическую силу и привести к более эффективным социально-правовым результатам. Выбирая то или иное правовое средство, необходимо прогнозировать последствия его взаимосвязанного использования с другими средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипов С. И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6 (63). С. 7–17.
2. Баев В. Г., Левина С. В. Правовые средства воспитательной функции права // Современное право. 2014. № 4. С. 15–23.
3. Нийт Т. Развитие теорий о взаимоотношениях человека и среды // Человек и среда: психологические проблемы. Таллин, 1981. С. 58–59.
4. Певцова Е. А. О юридическом толковании педагогических конструкций, используемых в нормативных правовых актах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2015. № 3. С. 27–38.
5. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб.: СПбГУ, 2003. 160 с.
6. Романенко Е. А. Вопросы соотношения коммуникации и правового общения // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 12. С. 149–154.
7. Усманова Е. Ф. Сущность и содержание коммуникативной функции правовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 88–90.
8. Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М.: Наука, 1988. 255 с.
9. Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding. Monterey: Cole Publishing Company, 1975. 256 p.
10. Gromitsaris A. Symbolische und soziale Generalisierung von Erwartungen als Strukturelemente gesellschaftlichen Sinns // Kritik der Theorie sozialer Systeme. Auseinandersetzungen mit Luhmanns Hauptwerk. Frankfurt am Main, 1992. S. 133–146.
11. Gütl B., Orthey F-M., Laske S. Bildungsmanagement. München: Reiner, HamppVerlag, 2006. 246 p.

12. Decker F. Bildungsmanagement für eine neue Praxis. Lernprozesse erfolgreich gestalten – pädagogisch und betriebswirtschaftlich führen – budgetieren und finanzieren. München: Lexika Verlag, 1995.
13. Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive // *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert*. Frankfurt am Main, 2008. P. 181–206.
14. Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1995. 598 p.
15. Pevtsova E., Sapogov V., Leshhenko O., Ivanova N. Legal Self-Improvement of Juvenile Offenders and its Pedagogical and Legal Supervision in Isolation from Society // *Man In India*. 2017. Vol. 97. № 15. P. 301–311.
16. Seligman M. Helplessness: On depression, development, and death. San Francisco: W. H. Freeman, 1992. 250 p.

REFERENCES

1. Arkhipov S. I. [The concept of legal communication]. In: *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Legal Journal], 2008, no. 6 (63), pp. 7–17.
2. Baev V. G., Levina S. V. [Legal means of the educational function of law]. In: *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2014, no. 4, pp. 15–23.
3. Niit T. [The development of the theories on human-environmental relationships]. In: *Chelovek i sreda: psikhologicheskie problemy* [Man and Environment: Psychological Issues]. Tallinn, 1981, pp. 58–59.
4. Pevtsova E. A. [On legal interpretation of pedagogical structures used in normative legal acts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2015, no. 3, pp. 27–38.
5. Polyakov A. V. *Kommunikativnaya kontseptsiya prava: voprosy teorii* [The Communicative Concept of Law: Issues of Theory]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2003. 160 p.
6. Romanenko E. A. [The issues of the correlation between civil and legal communications]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Krasnoyarsk State Agricultural University], 2010, no. 12, pp. 149–154.
7. Usmanova E. F. [The nature and content of communicative function of legal culture]. In: *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of Social Development], 2014, no. 17, pp. 88–90.
8. Khalfina R. O. *Pravo kak sredstvo sotsial'nogo upravleniya* [Law as a means of Social Control]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 255 p.
9. Altman I. *The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding*. Monterey: Cole Publishing Company, 1975. 256 p.
10. Gromitsaris A. Symbolische und soziale Generalisierung von Erwartungen als Strukturelemente gesellschaftlichen Sinns. In: *Kritik der Theorie sozialer Systeme. Auseinandersetzungen mit Luhmanns Hauptwerk*. Frankfurt am Main, 1992, pp. 133–146.
11. Gütl B., Orthey F.-M., Laske S. Bildungsmanagement. München, Reiner, HamppVerlag, 2006. 246 p.
12. Decker F. Bildungsmanagement für eine neue Praxis. Lernprozesse erfolgreich gestalten – pädagogisch und betriebswirtschaftlich führen – budgetieren und finanzieren. Lexika Verlag, München, 1995.
13. Krawietz W. Juridische Kommunikation im modernen Rechtssystem in rechtstheoretischer Perspektive. In: *Rechtsphilosophie im 21. Jahrhundert*. Frankfurt am Main, 2008, pp. 181–206.
14. Luhmann N. Das Recht der Gesellschaft. Frankfurt am Mein, Suhrkamp, 1995. 598 p.

15. Pevtsova E., Sapogov V., Leshhenko O., Ivanova N. Legal Self-Improvement of Juvenile Offenders and its Pedagogical and Legal Supervision in Isolation from Society. In: *Man In India*, 2017, vol. 97, no. 15, pp. 301–311.
  16. Seligman M. Helplessness: On depression, development, and death. San Francisco, W. H. Freeman, 1992. 250 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Псковского государственного университета;
e-mail: dikbul@yandex.ru

Лещенко Ольга Вадимовна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Псковский филиал);
e-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir M. Sapogov – PhD in Law, associate professor at the Department of History and Theory of State and Law, Pskov State University;
e-mail: dikbul@yandex.ru

Olga V. Leschenko – PhD in Law, lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines at Pskov Branch of the Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia;
e-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Сапогов В. М., Лещенко О. В. Роль воспитательной функции права в формировании правосознания несовершеннолетних правонарушителей, изолированных от общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 64–71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-64-71

FOR CITATION

Sapogov V., Leschenko O. Educational Function of Law in Raising Legal Awareness if Juvenile Offenders in Confinement. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 1, pp. 64–71.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-64-71